

ИЗОЛЯЦИЯ В ОТКРЫТОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСМЫСЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

18 февраля 2021 г. в Волгоградском государственном университете по инициативе кафедры философии института права совместно с кафедрой социологии и социальных технологий прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Изоляция в открытом обществе: осмысление социальных практик в период пандемии». Более сорока исследователей – философов, социологов, политологов, психологов из Архангельска, Астрахани, Волгограда, Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Ярославля и других городов – представили свои доклады на заседаниях секций «Социальные риски пандемии», «Опыт и социальные практики трансгрессии в культуре» и «Самосохранительное поведение и демографическая политика в условиях пандемии».

В настоящем номере журнала мы публикуем избранные статьи, представляющие собой расширенные версии докладов участников конференции. Тексты расположены в порядке конкретизации исследуемых проблем. Подборку открывает статья Е.Ю. Леонтьевой и А.Н. Леонтьева «Карантинное осмысление некоторых метафизических проблем», в которой проблематика пандемии рассматривается в онтологической (метафизической) перспективе. В статьях О. Кройзена «COVID-19 and Polyglot Peace: A Grammatical Understanding of Our Present Predicament» и О.М. Ломако «Философские дискурсы мирового общества риска в ситуации пандемии» проблемы пандемии анализируются в глобальном социокультурном контексте. В статьях Е.В. Карчагина «Справедливость в условиях пандемии COVID-19: мобильностный капитал и новый социальный порядок», С.В. Димитровой и К.С. Овдиной «Свобода и независимость в период пандемии» проблематика пандемии преломляется в этических категориях справедливости и свободы. Изучению реакции религиозного сознания и религиозных сообществ на ситуацию пандемии посвящены статьи А.И. Макарова и Т.В. Спирина «Утешение справедливостью: осмысление травматических событий пандемии в религиозном сознании» и статья Д.А. Черничкина «Трансформация религиозной коммуникации под влиянием пандемии COVID-19». Специфика российского контекста восприятия пандемии рассматривается в статьях А.Л. Стризов «Вызов социальной изоляции: российский контекст» и Е.А. Матвиенко «Социальные последствия пандемии в контексте проблем современного образования». Наконец, изучению личностных реакций на ситуацию пандемии посвящены статьи В.А. Храповой «Социальная изоляция как фактор самосохранения личности» и В.А. Копаневой «Кризис признания в условиях социальной изоляции».

Результаты социологических исследований, посвященных самосохранительному поведению и демографической политике в условиях пандемии, излагаются в статьях Н.В. Дулиной и Е.В. Ануфриевой «Влияние пандемии на изменение повседневных практик жителей Волгограда: гендерные различия (по итогам прикладного социологического исследования)», Я.И. Ситниковой и Н.А. Николенко «Рынок социального обслуживания населения в условиях пандемии: новые практики и технологии», М.О. Зыряновой «К вопросу о классификации “фейковой информации” в период пандемии коронавируса», Т.С. Тимофеевой и А.В. Беликовой «Особенности восприятия жизненной перспективы в трудной жизненной ситуации (на примере пандемии COVID-19)», А.В. Войтова и Д.М. Гладкова «Социальная готовность к последствиям пандемии: социологический взгляд».

Редакция выражает благодарность авторам статей за сотрудничество и надеется на то, что знакомство с содержанием текущего номера журнала будет интересным и плодотворным для читателей.

С.Б. Токарева,
доктор философских наук,
Д.Р. Яворский,
доктор философских наук

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.2.1>

UDC 304.44

LBC 87.1

QUARANTINE UNDERSTANDING OF SOME METAPHYSICAL PROBLEMS

Elena Yu. Leontieva

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Alexander N. Leontiev

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The pandemic and the quarantine situation have had and continue to have multi-directional influence on the processes of social and individual life. From unprecedented acceleration and progress (in information technologies and getting involved with them) to slowdown, and sometimes full stop and stagnation (tourism business, transport sector). Comprehension of what is happening will be a long process. The authors propose to reevaluate some metaphysical problems actualized by the experienced situation. These issues include virtual reality, which clearly defined its boundaries and it became clear that the state many plunged into in the process of quarantine and isolation is not a kind of it. The problem of social space, which has changed, intertwined, confused a person in his social roles and statuses. Physically, one place of stay at different times of the day with the help of information technologies was transformed into a space for work, scientific debate, education, family life, entertainment and even sports. The philosophical problem of uncertainty having left the theoretical discourse has directly invaded the lifeworld and everyday life of every person, influenced all spheres of life, plans and prospects for the future. Becoming a social reality uncertainty during a pandemic has acted as a factor that erodes the existence of people, their habitual, definable, measurable being, which begins to lose its characteristics, losing its identity. It becomes unpredictable, ambiguous, unplanned. Such a being casts doubt on many usual forms of organizing the achievement of results in almost any field of activity: setting a goal, choosing methods and systematic movement towards its implementation. That is how project thinking is realized. However, in a situation of total uncertainty, it begins to fail and turns out to be inefficient. A possible overcoming this situation is thinking aimed at realizing and «understanding real circumstances». Thinking that was appreciated primarily by Russian philosophers and the Eastern tradition of philosophy.

Key words: pandemic, quarantine, metaphysical problems, social space, uncertainty, design thinking.

Citation. Leontieva E. Yu., Leontiev A. N. Quarantine Understanding of Some Metaphysical Problems. *Logos et Praxis*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 7-14. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.2.1>

УДК 304.44

ББК 87.1

КАРАНТИННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Елена Юрьевна Леонтьева

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Александр Николаевич Леонтьев

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Пандемия и карантинная ситуация оказали и продолжают оказывать разновекторное влияние на процессы социальной и индивидуальной жизни. От небывалого прежде ускорения и прогресса (в информационных технологиях и приобщении к ним) до замедления, а иногда остановки и стагнации (турис-

тический бизнес, транспортная сфера). Осмысление происходящего будет длительным процессом. Авторы предлагают пересмотр следующих метафизических проблем, актуализированных переживаемой ситуацией: 1) виртуальная реальность, которая четко обозначила свои границы (стало понятно, что то, во что погрузились многие в процессе карантина и изоляции, таковым не является); 2) проблема социального пространства, которое изменилось, переплелось, запутало человека в его социальных ролях и статусах, потому что физически одно место пребывания в разное время суток при помощи информационных технологий трансформировалось в пространство работы, научного диспута, обучения, семейной жизни, развлечения и даже спорта; 3) сугубо философская проблема неопределенности, которая, покинув теоретический дискурс, буквально вторглась в жизненный мир и повседневность каждого человека, оказав влияние на все сферы жизни, на планы и перспективы будущего. Став социальной реальностью, неопределенность в период пандемии выступила фактором, размывающим бытие людей, их привычное, определяемое, измеряемое бытие, которое начинает утрачивать свои характеристики, теряя свою идентичность. Оно становится непросчитываемым, неоднозначным, непланируемым. Такое бытие ставит под сомнение многие привычные формы организации достижения результатов практически в любой сфере деятельности: постановка цели, выбор методов и поэтапное движение к ее осуществлению. Именно так реализуется мышление, называемое проектным, которое в ситуации тотальной неопределенности начинает давать сбой и оказывается неэффективным. Возможным выходом и преодолением этой ситуации оказывается мышление, направленное на осознание и «понимание реальных обстоятельств», мышление, на которое, в отличие от европейцев, делали ставки русские философы и которое воплощается в философии Востока.

Ключевые слова: пандемия, карантин, метафизические проблемы, социальное пространство, неопределенность, проектное мышление.

Цитирование. Леонтьева Е. Ю., Леонтьев А. Н. Карантинное осмысление некоторых метафизических проблем // *Logos et Praxis*. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 7–14. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.2.1>

Осмысление началось еще год назад, когда «специалисты поразмышлять» оказались в карантине, имея свободное время и неопределенность перспектив его продолжения / завершения. Развернуться можно было в полной мере, что и было сделано большинством «мыслящих и философствующих», и воплотилось это в многочисленных публикациях по самым различным вопросам, которые породила новая пандемийно-карантинная реальность. Темы, которые поднимались, обсуждались, публиковались или просто вспыхивали и угасали, самые разнообразные [Antentas 2020; Correa, Copperwaite 2020; Dahiya 2020; Katila, Gan, Goodwin 2020; Nocco, Sponziello 2020; Welsch et al. 2020]. Доказательством тому могут быть даже не названия (максимально различные) статей, а просто перечисление журналов (а еще шире – исследовательских сфер и специальностей) – в которых эти публикации находили свое воплощение: это и экономика с бурным развитием форм дистанционных продаж и доставки товаров первой необходимости; и политика, максимально минимизировавшая личные реальные контакты лидеров и их окружения; и духовная сфера, перешедшая тоже в онлайн (концерты, выставки, лекции, практики и даже проповеди); и, само собой, социальная сфера, в которой празднова-

ние юбилеев с виртуальным присутствием на экранах мониторов всех многочисленных родственников стало почти нормой.

Осмысление и переосмысление происходящих (далеко не впервые, но впервые в таком масштабе) событий пандемийного кризиса всех и всего будет идти еще долго и явно наложит отпечаток на все последующие рефлексии человечества о происходящем, происходившем и о том, что произойдет. При этом на повестку дня вынесены и обсуждаемые прежде, и отчасти забытые, и принципиально новые темы. Объектом коррекции, уточнения, пересмотра стали и некоторые традиционно философские проблемы. Рассмотрим некоторые из них.

Виртуальная реальность. Она, на наш взгляд, наконец, четко обозначила себя и свои границы, и стало понятно, что то, с чем мы имели дело в процессе карантина и изоляции, таковым не является. Обозначенные Н.А. Носовым ее характеристики в «Манифесте виртуалистики» – порожденность, актуальность, автономность, интерактивность не проявлялись ни каждая отдельно, ни все вместе в процессе перемещения жизни в онлайн [Носов 2001, 5]. Последнее не представляет собой погружения в виртуальную реальность, и тем более ее создание – это лишь иная форма вос-

приятия и контакта с реальностью через те средства, которые предоставляют современные информационные технологии. Несмотря на то что «мир перешел в онлайн», он не ушел в виртуальность, а продолжил оставаться той же реальной реальностью, но просто презентует себя теперь нам Другим способом, не непосредственно, а опосредованно. Эти опосредованные средства уже очень разнообразны – от привычного настольного компьютера с большим экраном, гарнитурой и солидной клавиатурой до миниатюрного телефона, имеющего все вышеназванное, но просто в несколько ином виде. При этом обе «машины» прекрасно справляются со своими обязанностями – презентации нам реальности, непосредственное восприятие которой оказалось по определенным причинам затруднено или невозможно. Отметим также, что если говорить о предельных основаниях бытия указанных средств и технологий, то вспомним здесь слова Дона Тапскотта: «Торговля, сделки, общение между людьми, научные открытия – все свершается заряженными частицами в кристалликах кремния или стеклянных волокнах, которые получают из простого песка» [Тапскотт 1999, 59]. Слова эти можно охарактеризовать как пророчество, потому что сказаны они были еще в конце прошлого века.

А вот что действительно изменилось, переплелось и смешалось, запутало человека в его социальных ролях и статусах, так это **социальное пространство**. Именно это породило ряд проблем иногда психологического, порой экзистенциального характера. Для большинства людей ДО пандемии существовали дом, работа (офис), магазины, места культурного времяпровождения и т. д. Это были в подавляющем большинстве случаев физически пространственно различные места, в которых люди осуществляли свою самую разнообразную деятельность. Теоретики социального пространства [Леденева 1995] указывали на то, что его создают сами люди, субъекты, участвующие и формирующие то или иное социальное взаимодействие, независимо от физического места нахождения. Например, пространство философской школы вполне может существовать в саду или под сенью дерева, а не обязательно в академически строгой аудитории, однако люди привыч-

но реализовывали свои тематические взаимодействия, выполняли свои различные социальные роли в физически определенных местах, где они и формировали то или иное социальное пространство (научного диспута, учебного процесса, семейной жизни и т. д.). И эти пространства редко, а чаще всего никогда не пересекались, хотя понятие «удаленная работа» уже в начале нашего века стало входить в привычный обиход. Пандемия перевела в указанный удаленный режим многие профессии, разбив привычные границы «дом – работа – отдых». Однако в данном случае нивелировалась разница не между видами деятельности, а скорее, между пространством, в рамках которого эта деятельность реализовывалась. Одно физическое место пребывания в разное время суток превращалось в пространство работы, научного диспута, обучения, семейной жизни, развлечения и даже спорта. И это неожиданно оказалось сложно и принять, и переживать. Задолго до пандемии обсуждаемые философами особенности социального пространства теперь коснулись буквально каждого, и для каждого стало очевидно, что «социальное пространство не... сведено к физическому пространству социума, оно детерминировано человеческой субъективностью... и что как социальное пространство создает социальные отношения, так и социальные отношения создают социальное пространство» [Виноградова 2005, 42]. К 2020 г. уже существовало понятие дистанционной работы, и те, кто имел подобный опыт, знали свои секреты (работать в определенной одежде, в конкретном месте и времени, отстраняться от происходящего вокруг). Не имеющие такого опыта столкнулись с трудно переживаемой проблемой смешения самых разных видов и форм социального пространства в одном пространстве физическом. И если одномоментное выполнение работы дома еще переживается как позитивное состояние, то постоянная работа «на удаленке» лишает многих людей ориентиров и границ дома и офиса. Затянувшись на многие месяцы, подобная ситуация стала вызывать неприятие, а порой и нежелание выполнять привычные и приятные ранее виды деятельности. И полное осмысление ковидно нивелированного социального пространства еще предстоит осуществить.

Пандемия обозначила в новом ракурсе еще одну проблему, которая всегда считалась сугубо философской – **неопределенность мира и мир неопределенности** [Лешкевич 1994]. В предисловии к книге «Мир человека: неопределенность как вызов», изданной в 2019 г., авторы писали: «В современную эпоху человечество переживает острую и дискомфортную ситуацию неопределенности. Никто не может с уверенностью прогнозировать не только отдаленное, но и ближайшее будущее. Новая ситуация существенно сказывается на самоидентичности человечества. Есть ли у него, как у человечества будущее? Не является ли кризис века глобализации последним для него?» [Белкина (ред.) 2019, 8]. О какой неопределенности говорят авторы? Сегодня эти слова кажутся мягко говоря наивными: то, что они называют неопределенностью в 2019 г. спустя всего лишь год уже оценивается как жизнь определенная, прогнозируемая, вполне себе проектно ориентированная. Однако следует заметить, что авторы рассматривают, скорее, неопределенность в глобальном масштабе: «На рубеже 20–21 веков мировоззренческая ситуация человечества изменилась, прежде всего в связи с появлением идеи глобализации. Пока что она воспринимается как переходная эпоха, но никому не известно, какой станет новая «органическая эпоха. В этом и состоит интрига, провоцирующая ситуацию небывалой доселе неопределенности мира» [Белкина (ред.) 2019, 10]. Действительно, авторы сборника выполняют классическую роль философа: они описывают мировую тенденцию, рефлексиируют на уровне философских обобщений. Однако новый ракурс неопределенности в 2020 г. проявился именно в том, что она стала повседневностью для каждого и буквально каждый осознал новую для себя – неопределенную реальность привычного жизненного мира.

2020 г. заставил миллионы людей изменить или гораздо чаще просто не реализовать свои планы. Не только по болезни, но в связи с изменившейся ситуацией в мире, когда были закрыты границы, минимизировано транспортное сообщение между государствами, наложены карантинные меры внутри стран. Загадывать и планировать (что так свойственно человеку информационного и глобального

мира) стало почти «дурным тоном», потому что мы можем всего лишь предполагать, но не более того. При этом неопределенность завтрашнего дня коснулась не только значительных проектов (как то: путешествия или бизнес-планы), но и привычных, незначительных на первый взгляд дел, вплетенных в повседневность каждого из нас (сходить в парикмахерскую, зайти в кафе, магазин и т. д.). Внезапно все осознали, что их решения и планы зависят от огромного количества факторов и условий, невыполнение которых тут же лишает всякое планирование, и как следствие, всякую определенность какого-либо смысла. И если прежде о неопределенности говорили философы, привычно «болея всеми горестями мира», то теперь все и каждый задумались о происходящем и о последствиях невиданной прежде неопределенной ситуации [Duck, Rawls 2020].

Пандемия заставила всех остановиться. Остановиться и иначе посмотреть на проблемы, которые казались столь значительными, что занимали большую часть наших мыслей и нашей жизни; на окружающих, которые, как оказалось, решают те же вопросы, что и мы, более того, они похожи на нас и у нас общие страхи и радости; на самих себя, как уязвимых, биологически несовершенных, простых смертных. Причем таковыми «простыми смертными» на проверку оказались все. Не исключено, что это один из плюсов проживаемой пандемии. Однако остановка и стала следствием возникшей неопределенности: когда ты не знаешь (и не можешь с уверенностью предположить), что будет завтра, остается лишь оглядываться вокруг, осмысливать происходящее и ждать. Ждать изменения ситуации до такого состояния, которое позволит сначала что-то уяснить и определить, потом что-то предположить, затем принять решение, и потом уже действовать. Состояние неопределенности для прагматичного, рационального, проектно мыслящего современного западного мира оказалось суровым испытанием.

При этом неопределенность как феномен отнюдь не была чем-то неизвестным и новым. Ее изучали и продолжают изучать в разных аспектах, разных контекстах, но в философском дискурсе неопределенность имеет различные интерпретации и смыслы. Например,

в античности у Платона определенность принадлежит идеальному миру, миру упорядоченному и совершенному. Соответственно, неопределенность – это черта несовершенного мира вещей. Так, Платон разводит эти понятия как принадлежащие разным мирам [Платон 1990 I]. Однако рассмотрение определенности и неопределенности в их противопоставлении, тем более в принадлежности к разным мирам, – лишь одна из интерпретаций. Диалектический подход всегда ориентировал на противопоставление в их единстве, а после становления синергетики как науки они стали рассматриваться в контексте изучения становления «порядка из хаоса» [Пригожин, Стенгерс 1986].

Под определенностью философы рассматривали ограниченность, измеримость, а под неопределенностью – неограниченность, неизмеримость. Так, устанавливаются пределы неопределенности и происходит переход на стадию определенности, где сущность вещей и объектов возможно понять, а следовательно определить [Готт, Урсул 1971]. Исходя из этого, ситуация утраты измеримости и ограниченности ведет к неопределенности и, как следствие, к невозможности объяснения сущности вещей и объектов. Вспомним, что Гегель при определении качества говорил о «тождественной с бытием определенности... качественная же определенность едина со своим бытием» [Гегель 1970 I, 137]. Определенность, таким образом, выступает как условие бытийности объектов, явлений, всей совокупности происходящих событий и ситуаций: «...так что, если нечто теряет свое качество оно перестает быть самим собой» [Гегель 1970 I, 137].

Став реальностью буквально для каждого, а не просто объектом философского дискурса, неопределенность в период пандемии выступила ключевым фактором, размывающим бытие большинства людей, то есть привычное, определяемое, измеряемое бытие начинает утрачивать свои характеристики, теряет свою идентичность. Оно становится другим бытием. Оно непросчитываемо, неоднозначно, непланируемо – и в этом смысле совершенно непривычно. А может оно вообще теряет свою бытийность? И становится небытием? Но это лишь тема для размышления.

Теряющее вследствие неопределенности свою идентичность бытие подвергает сомнению многие привычные в настоящее время формы организации достижения результатов практически в любой сфере деятельности: когда мы ставим цель и последовательно движемся к ее осуществлению, тем самым реализуя мышление, направленное на достижение результата, так называемое **проектное мышление**. В.А. Лекторский в статье «Мышление» Новой философской энциклопедии электронной библиотеки ИФ РАН отмечает, что мышление может быть двух типов – либо «направлено на понимание реальных обстоятельств (в какой ситуации приходится действовать, как устроен мир), либо на достижение практического результата (как достичь того, что мне нужно)» [Лекторский web]. При этом мышление первого типа – это осмысление себя и окружающего мира, физического и социального, ориентация в обстановке и ситуации на основе уже имеющихся знаний (обыденного, мифологического, философского, научного). Мышление второго типа «существует в форме решения задач в ходе практических действий, а также в виде составления проектов действий (выявление системы средств, обеспечивающих достижение поставленной цели)» [Лекторский web]. Трудно не согласиться с тем, что мышление в ряде случаев (и это мышление второго типа) действительно реализуется как выстроенная система достижения цели, включающая в себя совокупность методов, а порой и технологий. Акцент именно на этой специфике мышления как сугубо европейской был в свое время в фокусе наших исследовательских интересов. Было обосновано, что такая специфика отразилась в особом интересе западных мыслителей к вопросам логики и метода: «Именно в них было гипертрофировано рациональное отношение к действительности, а мышление человека сводилось к расчленению мира и анализу структурно-логических форм его выражения» [Леонтьева 1993, 9].

Однако в ситуации тотальной неопределенности, которая начинает пронизывать жизненный мир буквально каждого человека, указанная спецификация мышления, именуемого в современном дискурсе «проектное», начинает сбивать. Проектное мышление, выстро-

енная на нем система проектной деятельности, которая требует необходимости управления, воплощают и отражают мышление второго типа, которое в своем предельном виде воплощает, на наш взгляд, рационализм и рациональность как особый способ восприятия мира и отношения к нему. Если в эпоху классической философии это мышление находило свое проявление в указанных выше проблемах логики и метода, то в современном мире – в распространении и развитии идеи «проектов» и проектного мышления.

Однако проект и реализация проекта – деятельность, в которой максимально элиминируется какая-либо неопределенность, неоднозначность, невозможность следования заранее запланированным действиям. Проект здания позволяет, исключая любые неопределенности, создать и просчитать будущий результат. Обращаю внимание на отсутствие слова «строительство». Инженерный проект здания позволяет учитывать только объективные факторы – особенности почвы и площадки для строительства, качество материалов, их химический состав и физические характеристики. Это все можно просчитать и действительно предельно минимизировать не просчитываемые, неопределенные факторы.

Сложность возникает, когда проект касается сферы неопределенностей и рисков, а таковой всегда была социальная сфера и собственно социальное проектирование и управление социальными проектами (как раздел менеджмента) обращает внимание именно на эту трудность. Однако даже если неопределенность ожидается как необходимый внешний или внутренний фактор, она просчитывается, оценивается как риски и фактически из статуса неопределенности переходит в веер возможного развития событий, который также может быть просчитан. Но как быть с управлением и проектностью, если неопределенность становится, как мы указали выше, «ключевым фактором», разрушая саму бытийную определенность? Возникает вопрос: не разрушает ли тотальная неопределенность саму возможность адекватного и результативного социального проектирования? А следовательно, проектный подход к различным видам деятельности нивелируется и теряет смысл. Не ставит ли неопределенность под

сомнение и само проектное мышление, или она просто вносит в него коррективы? При ответе на этот вопрос вновь обратимся к статье В.А. Лекторского. По мнению философа, традиционно и в течение длительного времени, прежде всего, осмысление окружающего мира, социальности, себя самого, то есть по классификации мышление первого типа (а внутри него – теоретическое) рассматривалось как выражающее «сущность мышления и одновременно как высшая человеческая ценность. Но даже теоретическое мышление понималось преимущественно как рассуждение (в первую очередь дедуктивное, а затем также и индуктивное). Поэтому предлагавшиеся теории мышления были узкими по охвату проявлений реального мышления. Сегодня существуют концепции, полагающие, что проектное мышление вытесняет исследовательское мышление вообще и теоретическое в частности. В действительности же второй тип мышления необходимо предполагает первый: невозможно проектировать деятельность без знания реальной ситуации и без выявления возможности получения желаемого результата с помощью тех или иных средств» [Лекторский web]. Знание же реальной ситуации и возникает, когда, как мы писали выше, человек останавливается и осмысливает увиденное, оглядываясь вокруг себя. Неопределенность в данном случае выступает ситуацией, в которой проектное мышление себя не оправдывает, как мы указали выше, сбивает. Единственным возможным выходом и преодолением этой ситуации оказывается мышление первого типа, на которое, в отличие от европейцев, делали ставки русские философы и которое воплощается в философии Востока.

В заключение отметим, что умение мыслить, рассуждать, рефлексировать, осознавать (без конкретной цели достичь в соответствии с определенными методиками четко запланированного результата) формируют прежде всего дисциплины гуманитарного блока – философия, культурология, история, политология – и их преподавание в режиме онлайн (на который перешло в период карантина большинство учебных заведений) лишает процесс общения-обучения его важнейших составляющих, которые не могут быть прописаны в качестве последовательности действий, алго-

ритмов и технологий простой передачи знаний. Вот уже почти двести лет позитивистски ориентированные ученые сгуют на нерезультативность мировоззренческих дисциплин, расходуя мышление впустую, не приносящих нужное и практически полезное знание, а следовательно, замедляющее развитие человека и увеличение его знаний. Однако, на наш взгляд, это именно тот тормоз, который позволяет Homo sapiens по-прежнему сохранять свое человеческое лицо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белкина (ред.) 2019 – Белкина Г.Л. (ред.). Мир человека: неопределенность как вызов. М.: ЛЕНАНД, 2019.
- Виноградова 2005 – Виноградова Н.Л. Социальное пространство и социальное взаимодействие // Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2005. № 2. С. 39–54.
- Гегель 1970 – Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3 т. М.: Мысль, 1970.
- Готт, Урсул 1971 – Готт В.С., Урсул А.Д. Определенность и неопределенность как категории научного познания. М.: Знание, 1971.
- Леденева (ред.) 1995 – Леденева А. (ред.). Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.
- Лекторский web – Лекторский В.А. Мышление // <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01daff7ab9742c7e8e9ed5da>.
- Леонтьева 1993 – Леонтьева Е.Ю. Специфика европейского мышления (философско-методологический аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 1993.
- Лешкевич 1994 – Лешкевич Т.Г. Неопределенность в мире и мир неопределенности: философские размышления о порядке и хаосе. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1994.
- Носов 2001 – Носов Н.А. Манифест виртуалистики. М.: Путь, 2001.
- Платон 1990 – Платон. Сочинения. В 4 т. М.: Мысль, 1990.
- Пригожин, Стенгерс 1986 – Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.
- Тапскотт 1999 – Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. М.: Рефл-бук, 1999.
- Antentas 2020 – Antentas J.M. Coronavirus: Notes on Crisis, Borders and the Future of Neoliberalism // *Geographica Helvetica*. 2020. № 4 (75). P. 431–436. DOI: 10.5194/gh-75-431-2020.
- Correa, Copperwaite 2020 – Correa L.E., Copperwaite F. Poetics in the Time of Pandemic. There is Always Going to Be a Before and an After // *Portal (Australia)*. 2020. № 1–2 (17). P. 23–35. DOI: 10.5130/pjmis.v17i1-2.7505.
- Dahiya 2020 – Dahiya A. The Phenomenology of Contagion // *Journal of Bioethical Inquiry*. 2020. № 17. P. 519–523. DOI: 10.1007/s11673-020-09997-4.
- Duck, Rawls 2020 – Duck W., Rawls A.W. Interactional Expectations Reconfigure in the Time of Covid-19: Implications for the Uncertainty of Social «Reality» // *Etnografia e Ricerca Qualitativa*. 2020. № 2. P. 207–216. DOI: 10.3240/97806.
- Katila, Gan, Goodwin 2020 – Katila J., Gan Y., Goodwin M.H. Interaction Rituals and ‘Social Distancing’: New Haptic Trajectories and Touching from a Distance in the Time of COVID-19 // *Discourse Studies*. 2020. № 4 (22). P. 418–440. DOI: 10.1177/1461445620928213.
- Nocco, Sponziello 2020 – Nocco S., Sponziello M. Habitat, società ed economia “Post Virus”. Scenari possibili // *Documenti Geografici*. 2020. № 1. P. 619–632. DOI: 10.19246/DOCUGEO2281-7549/202001_39.
- Welsch et al. 2020 – Welsch R., Hecht H., Chuang L., Castell Ch. von. Interpersonal Distance in the SARS-CoV-2 Crisis // *Human Factors*. 2020. № 7 (62). P. 1095–1101. DOI: 10.1177/0018720820956858.

REFERENCES

- Belkina G.L. (ed.), 2019. *The Human World: Uncertainty As a Challenge*. Moscow, LENAND Publ.
- Vinogradova N.L., 2005. Social Space and Social Interaction. *Vestnik VSU. Seriya: Humanitarnye nauki*, no. 2, pp. 39–54.
- Hegel G.V.F., 1970. *Science of Logic. In 3 vols*. Moscow, Mysl' Publ.
- Gott V.S., Ursul A.D., 1971. *Certainty and Uncertainty As a Category of Scientific Knowledge*. Moscow, Znanie Publ.
- Ledeneva A. (ed.), 1995. *Contemporary Social Theory: Bourdieu, Giddens, Habermas*. Novosibirsk, Izd-vo Novosib. un-ta.
- Lectorsky V.A. *Thinking*. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01daff7ab9742c7e8e9ed5da>.
- Leontyeva E. Yu., 1993. *Specificity of European Thinking (Philosophical and Methodological Aspect)*. *Cand. philos. sci. abs. diss.* Rostov-on-Don.
- Leshkevich T.G., 1994. *Uncertainty in the World and the World of Uncertainty: Philosophical Reflections on Order and Chaos*. Rostov-on-Don, Rostov State University.
- Nosov N.A., 2001. *Manifesto of Virtualistics*. Moscow, Put' Publ.

- Plato, 1990. *Writings. In 4 vols.* Moscow, Mysl' Publ.
- Prigogine I., Stengers I., 1986. *Order from Chaos: A New Dialogue Between Man and Nature.* Moscow, Progress Publ.
- Tapscott Don, 1999. *Electronic Digital Society.* Moscow, Repl-buk Publ.
- Antentas, J.M., 2020. Coronavirus: Notes on Crisis, Borders and the Future of Neoliberalism. *Geographica Helvetica*, no. 4 (75), pp. 431-436. DOI: 10.5194/gh-75-431-2020.
- Correa L.E., Copperwaite F., 2020. Poetics in the Time of Pandemic. There is Always Going to Be a Before and an After. *Portal (Australia)*, no. 1-2 (17), pp. 23-35. DOI: 10.5130/pjmis.v17i1-2.7505.
- Dahiya A., 2020. The Phenomenology of Contagion. *Journal of Bioethical Inquiry*, no. 17, pp. 519-523. DOI: 10.1007/s11673-020-09997-4.
- Duck W., Rawls A. W., 2020. Interactional Expectations Reconfigure in the Time of Covid-19: Implications for the Uncertainty of Social "Reality". *Etnografia e Ricerca Qualitativa*, no. 2, pp. 207-216. DOI: 10.3240/97806.
- Katila J., Gan Y., Goodwin M. H. 2020. Interaction Rituals and 'Social Distancing': New Haptic Trajectories and Touching from a Distance in the Time of COVID-19. *Discourse Studies*, no. 4 (22), pp. 418-440. DOI: 10.1177/1461445620928213.
- Nocco S., Sponziello M., 2020. Habitat, societa ed economia "Post virus". Scenari possibili. *Documenti Geografici*, no. 1, pp. 619-632. DOI: 10.19246/DOCUGEO2281-7549/202001_39.
- Welsch R., Hecht H., Chuang L., Castell Ch. von., 2020. Interpersonal Distance in the SARS-CoV-2 Crisis. *Human Factors*, no. 7 (62), pp. 1095-1101. DOI: 10.1177/0018720820956858.

Information About the Authors

Elena Yu. Leontieva, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy and Law, Volgograd State Technical University, Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, prof.elena.leontyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3568-8285>

Alexander N. Leontiev, Candidate of Sciences (Philosophy), Associated Professor, Department of Philosophy and Law, Volgograd State Technical University, Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, alexander.leontyev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3550-2508>

Информация об авторах

Елена Юрьевна Леонтьева, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и права, Волгоградский государственный технический университет, просп. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, prof.elena.leontyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3568-8285>

Александр Николаевич Леонтьев, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права, Волгоградский государственный технический университет, просп. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, alexander.leontyev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3550-2508>